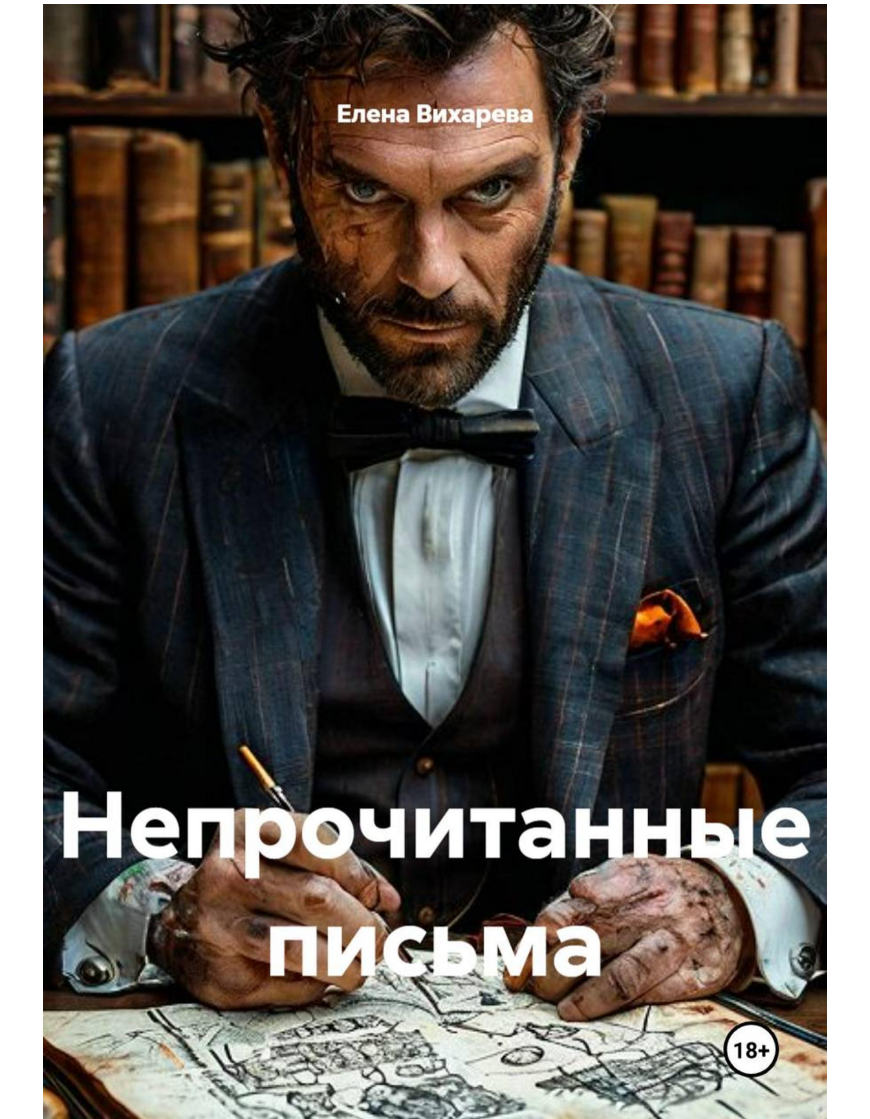

A man with a beard and intense gaze, wearing a dark blue plaid suit and a black bow tie, is seated at a desk in a library. He is holding a quill pen and drawing a detailed map on a large sheet of paper. The background is filled with bookshelves containing numerous books.

Елена Вихарева

Непрочитанные письма

18+

Елена Вихарева

Непрочитанные письма

<https://litres.ru/74304794>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого писателя свой подчерк, как у серийного убийцы. Стил ь есть у художников и поэтов, фотографов, модельеров и дизайнеров. Они призваны украшать, дорисовывать, превозносить повседневность, влюблять зрителя в свои образы, сюжеты, идеалы. Писатель же патологоанатом среди этих Пигмалионов. Он не создает. Он хладнокровно дает свою оценку реальности, которую вправе оспорить каждый. Потрошить себе подобных его любимое хобби, если он любитель. Профессионал препарирует вдумчиво, уделяя внимание объекту не меньше, чем деталям. Он видит изнанку мира, неприглядную сторону жизни и не отворачивается от нее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Вихарева

Непрочитанные письма

Глава 1

На закате океан играет фугу Баха. Тьма накрывает землю кобальтовыми облаками, и пена прибоя целует обнаженные ступни. Волна бьется в страстном припадке, как женщина в объятиях мужчины, обессилив, наконец, льнет к остывающему песку. Человечество зарождается в чреве Вселенной.

- Какой у тебя рост?

- Был 173.

- Прямо модель.

Моя коллега, красивая возрастная еврейка с редким отчеством Ивановна, в прошлом университетская профессура, в настоящем неквалифицированная рабочая сила, не прочь поболтать, когда в хорошем настроении.

- В студенчестве мы с подружкой пошли в Дом моделей подработать манекенами для примерок. За сеанс платили рубль, а билет в кино стоил десять копеек. Меня не взяли, не дотянула до метра семидесяти.

- Я думала вы выше. Судя по пропорциям.

- Да, пропорции важны. Рядом с университетским философским отделением была Академия художеств, туда часто

требовались натурщики, особенно парни. Мой муж профессиональный спортсмен, но шея коротковата, чтобы с него мыслителя лепить. Зато юные художники изображали его ноги: в движении, напряжение мышц. А уж если у марфуток грудь была да нагишом соглашались позировать, платили целых три рубля. Огромные деньги.

- Это еще нужно встретить своего Родена или Дали. Или, на худой конец, Пикассо. Хотя я бы предпочла Рубенса. О диетах можно забыть и наесться пирожных. Красота!

Я мало крашусь и хожу бледная. Моих жертв красота уже не требует. Второй год сентябрь продляет солнечный ангажемент. Собираю чемодан, запихивая в свободный угол третий купальник. Океан каждую ночь оставляет мне любовные послания на берегу, но ревнивая волна стирает их без следа. Во сне я вижу океан близко - лицом к лицу. Но, проснувшись, не могу вспомнить цвет его глаз.

Глава 2

Если ты не провел отпуск на море, не кормил москитов и торговцев шаурмой, не бился за свой кошелек и камеру с мартышкой и местными воришками, не тряся в выдавшем все на своем веку самолете, значит ты бедный. И отдых твой прошел вхолостую. Коллективный приговор обжалованию не подлежит. Можно еще успеть запрыгнуть в последний вагон уходящего лета.

— Дался вам тот зассанный Лувр. У нас в каждой подворотне богемная атмосфера и свой коммунальный Людовик найдется. Удивили!

Ираида Ивановна с брезгливым выражением поедает сальями с кофе и, как обычно, брюзжит по факту. Частенько я солидарна с ее претензиями к жизни. Как истинная дочь своего народа, находившегося по пустыне за самозанятым гидом Моисеем, она не стремится стирать подошву о камни Парижа. Тем более, по молодости, немало стран попали под ее критический артобстрел.

Действительно, что все так озабочены увидеть и умереть? Ну, увидели и никто из них не умер. Есть же солнечное Мо-нако, гостеприимный Геленджик, нищающая Ницца, наконец.

Коллеги начинают собираться в отпуск за полгода, когда на горизонте только маячит отчетный аврал. Лиза строит

планы покорения Египта.

— Аниматоры такие красавчики, липнут в танце. Отдохну и выплюсь. Бессонница совсем доканала. Нужно солнцезащитный крем купить, чтобы шкурка не облезла.

Муж Лягушки-путешественницы не в восторге от ее эротического энтузиазма, но кто его спрашивает?!

— Лизон, давай расслабимся. Хватит уже истерить по любому поводу.

Египтян ждет жесткий фейсконтроль по всем фронтам: особенно не повезет ресторанному обслуживанию. Мишлен будет нервно курить. Лиза работала со швейцарцами. Тяжелая артиллерия сервиса навсегда изменила ее представление об отелях.

Вальяжной походкой альфа-самца Сергей демонстрирует свое пофигисткое отношение к всеобщей суете.

— Мне по барабану, в этот год в Грецию не получится. Значит будем отдыхать на родных болотах с женой и кошкой. Опять сплошные бабы вокруг.

Он улыбается особенно: улыбка мгновенно загорается и медленно гаснет на лице. Почти ежедневно мы с ним находим повод для разговора и вставляем шпильки сарказма в корпоративный флирт. Пять минут не измена.

За границу летит каждый третий коллега. Даже наш subtilный Олегович отдыхает где-то на Средиземном. Привезет подкопченную физиономию, модную оправу для очков и ценный камушек с местных развалин. Мумию Тутанхамона

у него изымут на таможне.

Мой океан всегда со мной. Настроение, как прилив и отлив: меняет жизненное пространство вокруг. Вот кто-то оставил следы, пройдя по линии жизни, и скрылся за скалами. Время смывает из памяти его образ и обточит имя песком событий до знакомых на слух созвучий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.